

Шэнь Цзяци слегка задрожала всем телом и, сделав несколько шагов, подошла к Сян Хайченю.

Она никак не ожидала, что снова встретит Сян Яна у ворот университета. Возможно, всё, что было до этого, лишь мелкие эпизоды, и теперь можно начать всё заново.

Шэнь Цзяци посмотрела на него: он стал выше её почти на целую голову. Сердце невольно сжалось — оказывается, незаметно для них обоих, они повзрослели.

Она прикинула разницу в росте и с усмешкой произнесла:

— Я ведь тоже не маленькая, метр семьдесят три, а ты что такого ел за эти годы? Как ты так быстро вырос? И возмужал! А кожа уже не такая светлая, как раньше. Мне всё же больше нравился твой прежний опрятный, белокожий вид.

Хотя слова Шэнь Цзяци и звучали как ворчание, для них обоих в них слышалась бесконечная тоска по прошлому.

— Цзяци... — Сян Ян широко улыбнулся и невольно прошептал её имя. Не зная, что сказать, он лишь слегка закусил губу, и одинокая слеза скатилась из уголка его правого глаза.

Кончики пальцев Шэнь Цзяци дрогнули.

Она не могла не подумать: прошло три года, а он совсем не изменился.

Даже став выше и смуглее, он всё тот же маленький цыплёнок, готовый спрятаться за её спиной.

Шэнь Цзяци протянула правую руку и, по старой привычке, мягко взъерошила его волосы. Её голос слегка дрожал, словно она была не в силах сдержать нахлынувшую нежность:

— Теперь... теперь ты вернулся. Ты готов начать новую жизнь?

Вокруг было шумно, но Сян Ян отчётливо и ясно расслышал каждое её слово.

На ярком, чистом лице Шэнь Цзяци сияла улыбка, окутанная мягким светом, и он не мог оторвать от неё взгляда.

Сян Ян звонко рассмеялся и тихо ответил:

— Я давно готов! Больше я никуда не уйду.

Шэнь Цзяци и Сян Хайчень стояли перед воротами Международного университета общественной безопасности Наньши, надеясь на новую главу в жизни и на то, что прошлое останется глубоко похороненным.

Тёплые лучи солнца лились с неба, вчерашний дождь смыл всё наносное.

Городская пыль словно стёрлась, и в этот миг мир казался обновлённым.

Разделяя общие чувства, Шэнь Цзяци протянула руку:

— Давай познакомимся заново. Меня зовут Шэнь Цзяци, можешь называть меня Цици. Очень рада знакомству!

Она протянула ладонь точно так же, как когда-то, при их первой встрече.

Сян Ян на секунду удивлённо замер. Он улыбнулся, склонив голову набок, протянул свою руку в ответ и серьёзно произнёс:

— Теперь у меня другое имя. Я — Сян Хайчень. Сян Ян — к солнцу, Хайчень — пыль, взметённая над морем. Очень рад... что мы снова встретились.

Как же он был рад возможности узнать её заново!

К счастью, она осталась прежней.

Глядя на улыбающуюся Шэнь Цзяци, Сян Хайчень вдруг вспомнил слова дяди Шэня, сказанные перед его отъездом:

— Мир полон суеты, все бегут за выгодой. Если ты будешь печалиться, что не можешь удержать друзей искренностью, помни: те, кто пришёл ради выгоды, уйдут, как только она исчезнет. Но есть друзья, с которыми тебя связывают общие интересы и глубокий духовный резонанс. Даже если ты окажешься на самом дне, они не оставят тебя, потому что любят твою душу. Малыш, ты обязательно встретишь настоящих друзей. Из-за твоего тепла, из-за твоей улыбки, просто потому, что ты — это ты.

И это правда.

В жизни каждого есть тот, кто становится спасением.

Ему не нужно ничего делать — достаточно просто быть рядом, и мир кажется светлее и оптимистичнее. Пока он рядом, мир существует.

Одна улыбка, одно одобрение, одно приветствие — для человека, бледущего во тьме, это становится спасением, переворачивающим всё внутри.

Когда он уезжал, он этого не понимал, но теперь, пройдя через столько испытаний, кажется, осознал.

С того самого дня они, словно по негласному уговору, стали вместе оберегать тайны, скрытые во тьме.

Их связь стала ещё крепче — казалось, всё изменилось, но в то же время осталось прежним.

<http://bllate.org/book/21026/2137219>